

Дерек Ленди
Сыщик-скелет идет по следу
Серия «Сыщик-скелет», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11976161
Сыщик-скелет идет по следу: повесть : АСТ; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-093642-7*

Аннотация

Сыщик-скелет – могущественный маг, мастер всевозможных трюков и просто добрый малый. Он и его ученица Стефани ведут опасные расследования и спасают мир от Безликих, пришедших из другой реальности...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дерек Ленди

Сыщик-скелет идет по следу

Повесть

Derek Landy

Skulduggery Pleasant

Copyright © Derek Landy, 2007

© Cover art by Tom Percival, 2015

© Е. Кононенко, перевод на русский язык, 2010

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Я посвящаю эту книгу своим родителям Джону и Барбаре.

Тебе, папа, за твою несгибаемую веру в меня и поддержку в самые важные мгновения моей жизни. Тебе, Барбс, за то выражение лица, с каким ты смотришь на меня, когда я рассказываю тебе хорошие новости.

Я обязан вам абсолютно всем.

Я вас обожаю.

Глава 1

Стефани

Внезапная смерть Гордона Эджли стала неожиданностью для всех, в том числе и для него самого. Сидя в своем кабинете, он дописал последние семь слов двадцать пятого предложения финальной главы последней книги «И тьма пролилась на них дождем» и умер. В угасающем сознании пронеслись чьи-то едва слышные слова: «Какая невосполнимая утрата...»

На похоронах Гордона присутствовали члены семьи и знакомые. Друзей практически не было.

Несмотря на то что романы Гордона – он писал в жанре фэнтези, приключений и ужасов – регулярно занимали первые позиции в рейтингах, его не слишком любили в литературных кругах. Он имел отвратительную привычку оскорблять людей, даже не сознавая этого, а потом смеялся, когда те возмущались. Но именно на похоронах Гордона Стефани впервые увидела Скелетжера Ловкача.

Он в длинном коричневом пальто, несмотря на теплую погоду, застегнутом на все пуговицы, стоял в тени раскидистого дерева. Шея Скелетжера была замотана огромным шарфом, полностью скрывавшим нижнюю половину лица. Стефани были хорошо видны растрепанные волосы, торчавшие из-под шляпы с широкими полями, надвинутой на огромные темные очки. Девочка с невольным любопытством стала разглядывать странную фигуру, но человек резко повернулся, прошел вдоль ровного ряда могильных камней и скрылся из виду.

Стефани вместе с родителями отправилась в дом покойного дяди. Машина, в которой они ехали, преодолела горбатый мостик и стала петлять по узкой дороге в густом лесу. Добравшись до гостеприимно открытых огромных тяжелых ворот, они въехали во владения Гордона. Несмотря на то что территория поместья была очень обширной, старый дом выглядел до нелепости громадным.

В гостиной, помимо парадной двери, была еще одна, потайная, скрытая за книжными стеллажами. Когда Стефани была совсем маленькой, ей нравилось думать, что об этой двери никто, кроме нее, не знает, даже сам дядя Гордон. Это был тайный ход, точно такой, как в приключенческих книгах, которые обожала Стефани. Она придумывала самые невероятные истории про дом с привидениями и спрятанные сокровища, про то, как удивятся разбойники ее внезапному и таинственному исчезновению.

Теперь, когда потайная дверь была распахнута и в нее входили какие-то люди, Стефани стало немного грустно, у нее словно отняли кусочек детства.

Гостям подали чай и напитки, и Стефани заметила, что присутствующие оценивающе оглядывают обстановку. Главной темой разговора было завещание. Гордон никогда не занимался благотворительностью и не оказывал никому из родственников предпочтения, поэтому сказать точно, кому достанется его более чем внушительное состояние, никто не мог. В водянистых глазах второго папиного брата, неприятного коротышки Фергуса, плескалась неприкрытая жадность. Стефани знала, что Фергус и Гордон никогда не ладили между собой, и семейная легенда гласила, что Фергус как-то раз даже пытался убить Гордона. Но сейчас все это было забыто, и Стефани наблюдала за тем, как Фергус мрачно беседует с остальными гостями, а когда никто не видит, тайком рассовывает по карманам столовое серебро.

Жена Фергуса, Берил, удивительно неприятная особа с резкими чертами лица, прохаживалась среди родственников, весьма неубедительно изображая скорбь, подслушивала сюжеты для будущих сплетен и выискивала поводы для скандала. Их дочери изо всех сил

старались не обращать внимания на Стефани. Это были пятнадцатилетние двойняшки с такими же кислыми физиономиями, как и у родителей.

Единственной чертой, которая роднила Стефани с остальным семейством, были карие глаза. Стефани была высокой для своих лет, худенькой, но сильной девочкой с темными волосами, тогда как ее кузины – коренастыми белобрысыми толстухами в одежде, не скрывающей жирных складок на фигурах. Они не любили Стефани. Стефани, в свою очередь, тоже не горела желанием вступать с ними в беседу, поэтому вышла из гостиной и решила прогуляться по дому.

Длинные коридоры дома Гордона с деревянными полами, отполированными до блеска, были увешаны старинными картинами. Дом пах древностью, не плесенью, а именно вековой мудростью. Его стены и полы столько всего видели, что Стефани прониклась к дому благоговением, но всего лишь на какой-то миг.

Гордон был хорошим дядей, ребячливым и безответственным, самонадеянным и забавным, с блеском в глазах и озорной улыбкой. Когда Гордон в присутствии Стефани говорил с кем-то на серьезные темы, он всегда тайком подмигивал ей, делал тайные знаки и хихикал, когда собеседники на мгновение отводили от него глаза. Даже в самом раннем детстве Стефани понимала дядю гораздо лучше, чем кто-либо другой. Она восхищалась его знаниями, остроумием и абсолютным пренебрежением к тому, что думают о нем остальные. Ей очень повезло с дядей. И он многому ее научил.

Стефани поднялась на второй этаж, толкнула дверь в кабинет Гордона и вошла. Стены комнаты были увешаны рамками, в которых красовались обложки дядиных бестселлеров и всевозможные награды. Одна стена целиком была занята шкафами, забитыми книгами. Это были биографии, исторические романы, научные издания и книги по психологии, из которых густо торчали бумажные закладки. На нижних полках стопками лежали журналы и литературные обозрения.

Стефани прошла вдоль полки, на которой стояли первые издания книг Гордона, к письменному столу. Стефани вспомнила, что дядя не раз говорил ей о своей любви к компьютерам. Свои первые книги он печатал на пишущей машинке, по некоторым клавишам которой приходилось колотить изо всех сил, так как они почему-то не желали отпечатывать буквы. «Компьютеры, – говорил он, улыбаясь, – самое лучшее изобретение для письма после человеческой руки».

Она посмотрела на письменный стол, на кресло, в котором умер Гордон, и попробовала представить себе, как это произошло. И вдруг до ее ушей донесся чей-то нежный, как бархат, голос.

– Во всяком случае он умер, занимаясь любимым делом.

Она обернулась и увидела в дверях человека в пальто и шляпе. На нем, как и раньше, были шарф и темные очки, а непокорная шевелюра все так же не желала прятаться под шляпу. Руки скрывали перчатки.

– Да, – ответила девочка, не зная, что еще сказать.

– Так ты одна из его племянниц? – спросил человек. – Ты ничего не воруеть, ничего не ломаешь, отсюда я делаю вывод, что ты – Стефани.

Она кивнула и попробовала разглядеть человека получше, но между шарфом и очками не было видно даже тонкой полоски лица.

– Вы были его другом? – поинтересовалась Стефани. Этот человек явно был высоким и худым, хотя пальто делало его фигуру почти бесформенной.

– Да, – ответил он, едва заметно кивнув. Это легкое движение позволило Стефани заметить, что человек стоит совершенно неподвижно. – Я знал его много лет. Мы познакомились в каком-то баре сразу же после того, как вышел его первый роман. Роман не слишком хорошо

приняли, но Гордон так хотел поехать в Америку, что воспользовался первой же возможностью в полной неуверенности, выйдет ли у него еще хотя бы одна книга.

– А мне он говорил, что всегда был уверен в своем успехе.

– Твой дядя был скрытным человеком.

Стефани ничего не могла разглядеть сквозь очки, они были черными, как смола.

– Вы тоже писатель?

– Я? Нет, я совершенно не умею писать. Но Гордон реализовывал мои писательские фантазии.

– У вас были писательские фантазии?

– По-моему, они у всех бывают.

– Не знаю. Не уверена.

– О! Так я, должно быть, кажусь тебе странным?

– Немного, – ответила Стефани.

– Гордон часто о тебе говорил, он уверял, что у него есть маленькая племянница, которая продолжит его дело.

– Правда?

– Да.

– Он думал, что я стану писателем?

– Он был уверен, что у тебя есть способности.

– Конечно, мне нравится писать маленькие рассказы для школы и просто так. Он говорил, что из меня может получиться писатель? Правда?

– Совершеннейшая правда. Конечно, он никогда бы сам тебе этого не сказал. Он выбрал свой путь самостоятельно и считал, что так должны поступать все, у кого есть характер. А у тебя характер определенно имеется.

– Вы говорите так, будто меня знаете.

– Ты волевая, умная, у тебя острый язык, тебе не важно, что о тебе думают разные дураки... Это напоминает тебе кого-нибудь?

– Да, моего дядю.

– Интересно, – сказал он, – именно этими словами он мне описывал тебя.

Рука в перчатке скрылась в кармане и достала красивые карманные часы на тонкой золотой цепочке.

– Мне нужно идти, – сказал человек. – Было приятно побеседовать с тобой, Стефани. Удачи тебе, кем бы ты ни решила стать.

– Спасибо, – ответила Стефани, немного смутившись. – Вам тоже.

Она почувствовала, что он улыбнулся, хотя его рот по-прежнему был закрыт шарфом. Человек вышел из комнаты и оставил ее одну. Она никак не могла оторвать взгляд от места, где он только что стоял. Кто это был? Она ведь даже не спросила его имени.

Стефани вышла из кабинета, посмотрела на пустую лестницу и со всех ног побежала за незнакомцем, недоумевая, как ему удалось так быстро скрыться из виду. Она вбежала в просторный холл, но там человека в темных очках тоже не было, и открыла входную дверь как раз в тот миг, когда большая черная машина выезжала со стоянки на дорогу. Стефани посмотрела ей вслед, а потом неохотно присоединилась к своему многочисленному семейству, расположившемуся в гостиной, и вновь заметила, как Фергус украдкой засунул во внутренний карман пиджака серебряную пепельницу.

Глава 2

Завещание

Маленький городок Хаггард расположился вдоль извилистой линии побережья. Вначале это была маленькая процветающая рыбацкая деревушка, которая лет сто тому назад превратилась в городок. Из-за близости к Дублину в последнее время он начал стремительно расти, население увеличилось почти наполовину. Семья Эджли жила напротив пирса, выдававшегося далеко в Ирландское море.

Жизнь семьи была небогата событиями. Мама работала в банке, отец имел собственную строительную компанию, братьев и сестер у Стефани не было, семейный быт казался необременительным и приятным. Тем не менее где-то в глубине души Стефани понимала, что жизнь может быть гораздо интересней. Все, что она видела в своей жизни до сих пор, не производило на девочку сильного впечатления, все, по ее мнению, было слишком незначительным. Ей с трудом удавалось находить общий язык с одноклассниками, и, хотя они были вполне симпатичными, общение с ними казалось Стефани неинтересным.

Учебный год закончился, и Стефани ждала летних каникул с некоторой опаской. Не то чтобы она очень любила школу, на самом деле совсем не любила, но школа вносила в ее жизнь определенный порядок. Во время каникул ее фантазия наверняка разыграется, и Стефани станет интересно совсем не то, на чем заставляют сосредотачивать внимание учителя. Ее интересы были весьма широки и разнообразны, это беспокоило не только учителей, но и родителей. Она давно уже оставила попытки их переспорить и только кивала, когда кто-то заговаривал об учебе. Так было проще. Так люди быстрее оставляли ее в покое.

Первые несколько дней каникул Стефани помогала отцу, отвечала на телефонные звонки и приводила в порядок документы у него в офисе. Глэдис, папина секретарша, которая проработала у него семь лет, решила, что с нее хватит строительного бизнеса и сейчас самое время пойти в актрисы. Стефани очень расстраивалась, когда во время прогулок по городку сталкивалась с этой сорокатрехлетней женщиной, танцующей на тротуаре современную интерпретацию балета «Фауст». Глэдис сама сшила костюм, который, по ее словам, символизировал внутреннюю борьбу, переживаемую Фаустом, и теперь показывалась на публике только в таком наряде. Из всего этого Стефани сделала о себе неутешительный вывод: оказывается, ее достаточно легко смутить, легко даже тем, у кого и в мыслях не было ее смущать.

Свободное от офиса время Стефани проводила на пляже или запиралась в своей комнате и слушала музыку.

Она была в своей комнате и искала зарядное устройство для мобильного телефона, когда в комнату вошла мама. Она так и не переоделась после похорон и была во всем черном, в отличие от Стефани, которая ровно через две минуты после возвращения домой стянула длинные волосы в хвост и залезла в свои любимые джинсы и кроссовки.

– Звонил поверенный Гордона, – немного удивленно сказала мама. – Нам нужно присутствовать на оглашении завещания.

– Ух ты! – ответила Стефани. – Как ты думаешь, что он вам оставил?

– Завтра узнаем. Кстати, ты тоже идешь с нами.

– Я? – Голос Стефани слегка дрогнул. – Почему?

– Ты тоже в списке. Больше мне ничего неизвестно. Мы выезжаем в десять.

– Но с утра я должна помогать папе.

– Он попросил Глэдис заменить его в офисе на несколько часов. Она согласилась при условии, что на ней будет ее театральный костюм.

На следующее утро они смогли выехать к поверенному только в четверть одиннадцатого, на пятнадцать минут позже намеченного из-за извечного папиного пренебрежения к пунктуальности. Он метался по дому, как будто что-то забыл и никак не мог вспомнить, что именно. Он улыбался, кивал каждый раз, когда мама уговаривала его поторопиться, говорил: «Конечно-конечно», но в ту секунду, когда уже должен был сесть в машину, снова остановился, и на его лице появилось задумчивое выражение.

– Он нарочно так делает, – проговорила мама, села в машину и застегнула ремень безопасности. Папа появился в дверях дома в накинута на плечи пиджаке и в застегнутой на все пуговицы рубашке, сделал шаг к машине и снова остановился.

– По-моему, он собирается чихнуть, – заметила Стефани.

– Нет, – ответила мама. – Он опять задумался. – Она высунула голову из окна. – Дезмонд, что случилось на этот раз?

Папа взглянул на нее с расстроенным видом.

– По-моему, я что-то забыл.

Стефани наклонилась, взглянула на него и что-то сказала маме. Мама кивнула и снова высунулась из окна.

– А где твои ботинки, дорогой?

Папа посмотрел вниз, увидел свои носки, один из которых был коричневым, а другой – синим, и его лицо прояснилось. Он радостно показал им большой палец и скрылся за дверью.

– Что за человек! – вздохнула мама. – Знаешь, он однажды потерял торговый центр.

– Как это?

– Я никогда об этом не рассказывала? Он тогда заключил свой первый крупный контракт. Компания проделала отличную работу. Он повез клиентов посмотреть здание, но забыл, где его построил. Они целый час кружили по городу, прежде чем он увидел что-то знакомое. Он очень талантливый инженер, но жутко рассеянный. – Мама немного помолчала. – Знаешь, до знакомства с твоим папой я встречалась с Гордоном.

Стефани удивленно приподняла брови.

– Я этого не знала.

– Ничего серьезного между нами не было. Мы просто встречались около недели. Я познакомилась с Гордоном летом, на карнавале.

– А почему вы расстались?

– Сама не знаю, – ответила мама. – Просто не подошли друг другу.

– А его не задело, что ты начала ходить на свидания к папе?

Стефани заметила, что мама пожала плечами.

– Я не помню, чтобы он что-то говорил по этому поводу. Гордон нас познакомил, но мы с твоим папой начали встречаться лишь несколько месяцев спустя. Я была симпатичной, но не настолько, чтобы братья из-за меня ссорились.

Стефани улыбнулась, вспомнив подростковые фотографии мамы.

– Не могу представить тебя с Гордоном, – заявила она, и мама рассмеялась.

– Гордон был забавным и по-своему красивым, а папа – просто великолепным и немного робким. На мой вкус, Гордон был слегка нагловатым.

– А папа и Гордон дружили?

– Да. Они были не только братьями, но и близкими друзьями. Когда я встретила братьев Эджли, все они были обычными юношами, даже Фергус. Но когда умерла их бабушка, они отдалились друг от друга. У Гордона появилась какая-то очень странная компания.

– Что же в ней было странного?

– Возможно, эта компания только нам казалась странной, – с коротким смешком сказала мама. – Дезмонд начал заниматься строительным бизнесом, я училась в колледже, в общем, мы оба были, что называется, нормальными. Гордон же изо всех сил стремился отли-

чатся от других. А его друзья вообще нас пугали. Мы понятия не имели, чем они занимаются, но знали, что это наверняка что-то не...

– Ненормальное.

– Точно. Особенно они пугали твоего папу.

– Почему?

Папа наконец вышел из дома в ботинках и закрыл за собой дверь.

– Мне кажется, что у него гораздо больше общего с Гордоном, чем он хочет показать, – спокойным тоном ответила мама. Папа подошел к машине.

– Ну вот, – сказал он гордо. – Я готов.

Он довольно кивнул, пыхтя, уселся на водительское место, повернул ключ, и машина ожила. Пока папа выруливал на дорогу, Стефани успела помахать рукой Джасперу, соседскому восемнадцатилетнему парню со смешными оттопыренными ушами.

Дорога в офис поверенного заняла чуть больше часа, и они опоздали минут на двадцать. По скрипучей лестнице папа, мама и Стефани поднялись в маленький, очень душный кабинет, из широкого окна которого открывался великолепный вид на кирпичную стену дома на противоположной стороне улицы. Фергус и Берил уже были на месте и всячески демонстрировали свое недовольство вынужденным ожиданием, то и дело поглядывая на часы и ерзая на стульях. Родители Стефани заняли пустующие стулья, Стефани встала за ними. Поверенный внимательно оглядел собравшихся сквозь треснувшие стекла очков.

– Мы можем, наконец, начать? – раздраженно проговорила Берил.

Поверенный, низенький человек по имени Феджвик, комплекцией напоминавший шар для боулинга, попытался улыбнуться.

– Нам нужно дождаться еще одного человека, – сказал он.

Фергус выпучил глаза.

– Кого это? – поинтересовался он. – У Гордона не было других родственников. Кого мы ждем? Надеюсь, это не связано с благотворительностью? Я никогда не верил благотворительным организациям. Они всегда чего-то хотят.

– Нет, это не связано с благотворительностью, – сказал мистер Феджвик. – Он предупредил, что может немного задержаться.

– Кто? – спросил отец Стефани, и поверенный посмотрел на документы, лежащие на столе.

– Очень необычное имя, – заметил он. – Мы ждем некоего мистера Скелетжера Ловкача.

– Господи, это еще кто? – раздраженно выдохнула Берил. – Это похоже на... на... Фергус, на что это похоже?

– На привидение, – сказал Фергус, взглянув на Феджвика. – Но это ведь не привидение?

– Не могу сказать, – ответил Феджвик, но его извиняющаяся улыбка погасла под грозными взглядами Фергуса и Берил. – Но я уверен, что он скоро будет.

Фергус пожал плечами и сощурил свои и без того крохотные глазки.

– Почему вы в этом уверены?

Феджвик, так и не придумав ответ, смешался. В этот миг дверь открылась, и в комнату вошел человек в длинном темном пальто.

– Извините, что опоздал, – сказал он, закрывая за собой дверь.

Сидящие в комнате уставились на него, на его длинный шарф, перчатки, темные очки и буйную шевелюру. На улице стояла отличная погода, и не было никакой необходимости так тщательно кутаться. Стефани только теперь разглядела его волосы. Они явно были искусственными.

Поверенный прокашлялся.

– Хм... Простите, вы – Скелетжер Ловкач?

– Всегда к вашим услугам, – приятным голосом ответил мужчина. Стефани вдруг поняла, что готова слушать этот голос хоть целый день. Мама в знак приветствия неуверенно улыбнулась, папа посмотрел на Ловкача с недоумением. Через мгновение он взял себя в руки, вежливо кивнул и вновь посмотрел на Феджвика. Фергус и Берил все еще не могли оторвать глаз от прибывшего.

– Что с вашим лицом? – спросила Берил, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь слои материи.

Феджвик снова прочистил горло.

– Ну что ж, раз мы все собрались, давайте перейдем к делу. Прекрасно! Отлично! Последняя воля и завещание Гордона Эджли, исправленное и дополненное год тому назад. Гордон был моим клиентом последние двадцать лет. За эти годы я очень, очень хорошо его узнал, и позвольте выразить вам, его родственникам и друзьям, мое глубочайшее, глубочайшее...

– Да, да, да, – перебил его Фергус, энергично замахав руками. – Можно опустить эту часть? Мы уже и так выбились из графика. Давайте сразу перейдем к делу, ради которого мы собрались. Кому достанется дом и вилла?

– Кто унаследует состояние? – хищно наклонившись вперед, спросила Берил.

– Кто получит права на издание книг? – добавил Фергус.

Стефани украдкой посмотрела на Скелетжера Ловкача. Он стоял, прислонившись к стене, засунув руки в карманы, и спокойно смотрел на поверенного. Или ей только казалось, что он смотрел на поверенного?

Взгляд за темными очками вполне мог быть обращен в любую другую сторону. Стефани снова повернулась к Феджвику, который взял в руки документ и начал читать.

– «Моему брату Фергусу и его очаровательной жене Берил... – объявил он, и Стефани из всех сил постаралась сдержать смех, – ... я завещаю машину, лодку и еще один подарок».

Фергус и Берил недоуменно переглянулись.

– Машину? – переспросил Фергус. – Лодку? Зачем он оставил мне лодку?

– Ты ненавидишь воду, – прокричала Берил, переходя на визг. – У тебя всегда была морская болезнь!

– У меня действительно морская болезнь, – рявкнул Фергус. – И он об этом знал!

– У нас уже есть машина! – продолжала орать Берил.

– И у нас уже есть машина! – вторил жене Фергус.

Берил так сильно наклонилась вперед, что почти легла на стол поверенного.

– А этот подарок... – проговорила она низким, почти угрожающим голосом. – Надеюсь, это его состояние?

Мистер Феджвик нервно кашлянул, достал из выдвижного ящика маленькую коробку и толкнул ее к Берил. Алчная чета с недоумением посмотрела на коробку. Они явно ожидали чего-то большего. Потом оба одновременно потянулись к ней и, хлопая друг друга по рукам, стали вырывать коробку друг у друга, пока Берил не выхватила ее у мужа.

– Что там? – спросил Фергус слабым голосом. – Ключ от банковского сейфа? Или номер счета? Что это? Что это, жена моя?

Лицо Берил побелело, руки задрожали. Она часто заморгала, чтобы прогнать слезы, а потом показала содержимое коробки всем остальным. Внутри на бархатной подушечке лежала брошь размером с подставку для стакана. Фергус уставился на нее в мрачном молчании.

– На ней даже нет драгоценных камней, – рыдающим голосом проговорила Берил. Фергус широко открыл рот, мгновенно стал похожим на рыбу и повернулся к Феджвику.

– Что еще он нам оставил? – спросил он в панике.

Мистер Феджвик вновь попробовал улыбнуться.

– Может, свою любовь?

Вдруг Стефани услышала чей-то пронзительный вой, она даже не сразу поняла, что это взвыла Берил. Феджвик сосредоточился на завещании, стараясь не смотреть на жуткое зрелище, которое являли собой Фергус и Берил.

– «Моему хорошему другу и наставнику Скелетжеру Ловкачу я хочу дать один совет. Ты сам выбрал свой путь, и я не намерен отговаривать тебя от него. Иногда самые опасные враги, с которыми мы сталкиваемся, это мы сами, а самая ожесточенная битва происходит внутри нас. В преддверии бури случается так, что ключ к спасению спрятан, но иногда его можно найти на самом видном месте, прямо у себя под носом».

Стефани вместе со всеми посмотрела на Скелетжера Ловкача. Она вдруг поняла, что он совсем другой, не такой, как все, поняла, что с первой встречи заметила в нем что-то необычное, таинственное и даже угрожающее. Он понимающе склонил голову, и это была единственная реакция на услышанное. Он не стал объяснять смысл этого странного завещания Гордона.

Фергус погладил жену по коленке.

– Видишь, Берил? Машина, лодка, брошка – это не так уж и плохо. По крайней мере он не стал давать нам дурацких советов.

– Заткнись, наконец! – застонала Берил, и Фергус выпрямился на стуле.

Мистер Феджвик продолжил:

– «Моему брату Дезмонду, самому везучему из нашей семьи, я оставляю его жену. Надеюсь, Дезмонд, она тебе все еще нравится... – Стефани увидела, что ее родители грустно улыбнулись и взялись за руки. – Ты окончательно и бесповоротно увел у меня девушку, и если тебе когда-нибудь захочется отвезти ее на мою виллу во Франции, то вилла твоя, я завещаю ее тебе».

– Они получают виллу? – закричала Берил, вскакивая с места.

– Берил, – сказал Фергус, – пожалуйста...

– Знаете, сколько стоит вилла? – продолжала Берил. Было похоже, что она вот-вот бросится на родственников с кулаками. – Нам досталась брошка, а им вилла? Их только трое! А у нас есть Кэрл и Кристал! Нас больше! Нам нужно улучшать жилищные условия! За какие такие заслуги они отхватили виллу? – Она швырнула в родителей Стефани коробкой. – Давайте меняться!

– Миссис Эджли, пожалуйста, успокойтесь, иначе мы не сможем продолжать, – сказал мистер Феджвик и пристально посмотрел на Берил. Та неохотно села.

– Спасибо, – проговорил Феджвик. Было видно, что волнений на сегодня ему вполне достаточно. Он облизал губы, поправил очки и снова устремил взгляд на завещание. – «Если я о чем-то и жалел в своей жизни, так это о том, что у меня не было детей. Когда я видел, кого произвели на свет Фергус и Берил, то считал себя счастливым, но, глядя на Стефани... Итак, о моей племяннице, Стефани...»

Глаза Стефани расширились. Что? Она что-то получит? Разве недостаточно того, что дядя оставил родителям свою виллу?

Феджвик продолжал:

– «Мир гораздо больше, чем ты знаешь, и значительно страшнее, чем ты можешь себе представить. Единственная ценность в нем – быть правдивым с самим собой, а единственной целью может быть поиск себя самого».

Она физически ощущала, как Фергус и Берил сверлят ее взглядами, и изо всех сил старалась этого не замечать.

– «Стефани, сделай так, чтобы родители тобой гордились. И пусть они радуются тому, что ты пока живешь под их крышей, потому что всю свою недвижимость и состояние, а также права на издание моих книг я оставляю тебе, и после совершеннолетия ты будешь

полноправной владелицей всего этого. Пользуясь возможностью, хочу сказать, что я всех вас по-своему любил, даже тех, кто мне никогда не нравился. Я имею в виду тебя, Берил».

Феджвик снял очки и поднял глаза.

Стефани вдруг осознала, что все смотрят на нее. Фергус вновь стал похож на вынутую из воды рыбу, а Берил тыкала в племянницу своим длинным костлявым пальцем и пыталась что-то сказать, но не могла. Родители смотрели на Стефани в полном удивлении. Только Скелетжер Ловкач подошел к девочке и осторожно взял ее за руку.

– Поздравляю, – сказал он, повернулся и вышел. Как только дверь за ним захлопнулась, Берил вновь обрела голос.

– ОНА? – закричала она. – ОНА?

Берил бросилась вперед, вытянув руки и растопырив пальцы, явно намереваясь задушить Стефани, и врезалась в мужа. Фергус завизжал, получив сильный удар в лицо, его стул перевернулся, и оба скандалиста свалились на пол. Стефани сделала шаг назад, чтобы не наступить на клубок тел. Берил рыдала и всхлипывала, ее ноги нещадно молотили по воздуху. Отчаяние Берил было таким громким, что Фергуса, который барахтался где-то внизу, почти не было слышно. Устав бороться друг с другом, дядюшка и тетюшка остались лежать на полу, всхлипывая, повторяя на все лады имя Стефани и тряся яростно сжатыми кулаками.

Глава 3

Одна дома

В тот вечер Стефани с мамой сели в машину и за пятнадцать минут добрались от Хаггарда до дома Гордона. Мама отперла входную дверь и отступила в сторону.

– Владелец дома заходит первым, – слегка улынувшись, сказала она и сделала приглашающий жест. Стефани вошла. Она не думала об этом доме как о своей собственности, сама идея казалась ей слишком громоздкой и слишком глупой. Хотя формально до достижения совершеннолетия ее опекунами являлись родители, все равно, разве она могла быть домовладелицей? Сколько детей в ее возрасте являются собственниками домов?

Нет, все это очень глупо. Слишком красиво, чтобы быть правдой. Слишком невероятно. Совершенно в духе Гордона. Дом показался им огромным, тихим и пустым. Они ходили по нему, будто впервые, осматривали мебель, картины и ковры совсем с другим, личным интересом. Нравился ли им этот дом? Сейчас они могли сказать только одно: у Гордона был хороший вкус. Мама заявила, что если бы перед ней стояла задача что-то здесь переделать, она бы почти ничего не изменила. Разве что некоторые картины немного раздражали ее своей экспрессивностью, но в целом обстановка дома была элегантной, стильной и соответствовала статусу дома.

Они никак не могли решить, что со всем этим делать. Конечно, решение будет зависеть только от Стефани, но родителям досталась еще и вилла. Три дома для одной семьи – это слишком. Папа предложил продать виллу, но маме не хотелось расставаться со столь романтическим местом.

А еще родители заговорили об образовании Стефани. Она понимала, что этот разговор далеко не закончен. Сразу же после того, как они вышли из офиса мистера Феджвика, родители предупредили ее, что забывать об образовании нельзя ни в коем случае.

«Последние события, – сказали они, – совсем не означают, что ты можешь бросить учебу и подготовку к поступлению в колледж. Тебе нужно стать независимой и всего добиться самой».

Стефани молча слушала, кивала, где надо, и говорила «да», когда это от нее требовалось. Она прекрасно понимала, что должна поступить в колледж, что ей необходимо найти свой жизненный путь, ведь иначе она навсегда останется в Хаггарде. Она вовсе не собиралась лишать себя будущего только потому, что у нее появились деньги.

Мама и Стефани так долго осматривали первый этаж, что когда наконец подошли к лестнице, на часах было уже пять. Они решили, что на сегодня вполне достаточно, заперли дом и подошли к машине. По стеклам застучали первые капли дождя. Мама повернула ключ зажигания, но машина не завелась, лишь издала несколько шипящих и рычащих звуков и окончательно замолчала. Мама посмотрела на Стефани.

– Ох-хо-хо...

Обе вышли на улицу и подняли капот.

– Ну, – сказала мама, глядя на двигатель, – по крайней мере он на месте.

– Ты разбираешься в двигателях? – спросила Стефани.

– Для этого у меня есть муж. Мужчины созданы специально для того, чтобы разбираться в двигателях и вешать полки.

Стефани решила, что после совершеннолетия надо будет обязательно научиться разбираться в двигателях. Насчет полок она не была уверена.

Мама достала из сумки мобильный телефон и позвонила папе. Он был очень занят и сказал, что сможет освободиться только поздно вечером. Они вернулись в машину, и мама

позвонила механику. Механика пришлось ждать больше получаса. Когда грузовик аварийной службы появился из-за угла, небо было серым и злым, хлынул ливень. Мама выскочила навстречу, набросив на голову куртку. Стефани заметила в кабине грузовика огромную красивую собаку, которая горделиво посматривала, как под дождем работает ее хозяин. Через несколько минут безнадежно промокшая мама залезла обратно в салон.

– Он не может починить машину на месте, – сказала она, кидая промокшую куртку назад. – Он отбуксирует ее в гараж. Это недолго.

– А мы поместимся в грузовике?

– Ты можешь сесть мне на колени.

– Мам...

– В таком случае я сяду тебе на колени.

– Можно я останусь здесь?

– Одна?

– Пожалуйста! Ты ведь сказала, что это ненадолго. Мне очень хочется еще раз осмотреть дом, только самостоятельно.

– Не знаю, Стеф...

– Ну, пожалуйста. Клянусь, я ничего не сломаю.

Мама рассмеялась.

– Хорошо. Меня не будет около часа. В крайнем случае часа полтора. – Мама чмокнула ее в щеку. – Если тебе что-то понадобится, звони.

Она выскочила из машины и села в грузовик рядом с собакой.

Оставшись одна, Стефани решила осмотреть дом повнимательнее. Он был старым, но крыша не текла, хотя дождь принялся молотить с новой силой. Стефани поднялась по лестнице и сразу направилась в кабинет Гордона.

Еще утром к родителям заходил издатель, Симус Стип из «Арк Лайт бук». Он выразил свои соболезнования и очень интересовался последней книгой Гордона. Мистер Стип очень хотел заполучить эту книгу, ведь она наверняка смогла бы занять первые строчки рейтингов, в особенности теперь, когда Гордон отошел в мир иной.

Стефани открыла ящик стола, нашла аккуратно сложенную рукопись, осторожно достала ее и положила на стол, стараясь не помять листы. На первой странице крупными буквами было напечатано название: «И тьма пролилась на них дождем». Рукопись была толстой и тяжелой, как и все книги Гордона. Стефани прочитала много книг Гордона и без притворства могла сказать, что ей нравилось творчество дяди. В основном его истории были посвящены людям, умевшим делать удивительные и прекрасные вещи, а также драматическим событиям, которые неизменно приводили его героев к трагической и страшной гибели. В произведениях Гордона она заметила странную закономерность: герои его книг были всегда сильными и благородными, но по ходу сюжета авторская воля подвергала их суровым наказаниям, полностью сбивая самонадеянность. Под конец книги герои обязательно выглядели смиренными, как будто усвоили суровый урок. В финале они погибали самой унижительной смертью, которую только можно было придумать. Стефани так и представляла ехидный смех Гордона, когда читала его книги.

Перевернув титульный лист рукописи, она начала читать первую главу. Стефани не собиралась проводить в кабинете все отпущенные ей полтора часа, но, сев за письменный стол, стала глотать предложение за предложением, не обращая внимания на скрипы и стоны старого дома.

Когда зазвонил мобильный телефон, Стефани даже подпрыгнула от неожиданности. За чтением незаметно пролетели два часа. Она нажала кнопку и поднесла трубку к уху.

– Привет, дорогая, – послышался мамин голос. – У тебя все в порядке?

– Да, – ответила она. – Я читаю.

– Надеюсь, не одну из книг Гордона? Стеф, он пишет об ужасных чудовищах и о плохих людях, которые творят жуткие вещи. Ночью тебя будут мучить кошмары.

– Нет, мам, я... я читаю словарь.

После короткого молчания мама скептически заметила:

– Словарь? Правда?

– Ну да, – ответила Стефани. – Ты в курсе, что «антабка» – это слово?

– Ты такая же странная, как и твой папа, знаешь об этом?

– Всегда подозревала... Машину уже починили?

– Нет, поэтому я и звоню. Они никак не могут ее завести, и дорогу затопило. Я попробую взять такси, доехать хотя бы до города и потом пройти к тебе пешком. Это займет еще часа два.

Стефани почувствовала, что такой шанс упускать нельзя. С самого раннего детства она предпочитала одиночество общению с другими людьми, и до этого у нее ни разу в жизни не было возможности побыть целую ночь одной, без родителей. Едва ощутимый вкус свободы уже щекотал воображение.

– Мам, все нормально. Тебе не нужно приезжать. Со мной все в порядке.

– Я ни за что не оставлю тебя одну на ночь в этом странном доме.

– Этот дом вовсе не странный, он хороший, в нем жил Гордон. Тебе незачем приезжать сюда сегодня вечером.

– Милая, я скоро приеду.

– Это займет кучу времени. Где затопило дорогу?

Мама немного помолчала.

– На мосту.

– На мосту? И ты собираешься пройти сюда пешком от моста?

– Если я буду идти быстрым шагом...

– Мам, это глупо. Позвони папе, пусть он заберет тебя из мастерской.

– Милая, ты уверена?

– Мне здесь очень нравится, правда. Договорились?

– Ну хорошо, – с сомнением в голосе произнесла мама. – Завтра с утра пораньше я за тобой приеду. Кстати, я видела в буфете на кухне пачки с полуфабрикатами, ты можешь приготовить себе что-нибудь, если проголодаешься.

– Ладно, тогда до завтра.

– Звони нам, если тебе что-то понадобится или просто захочешь поболтать.

– Договорились. Спокойной ночи, мам.

– Я тебя люблю.

– Я знаю.

Стефани положила трубку и довольно улыбнулась. Она положила телефон в карман куртки, закинула ноги на стол, уселась поудобнее и продолжила чтение. Когда Стефани, наконец, оторвалась от рукописи, она с удивлением поняла, что уже почти полночь и дождь стих. Дома она уже давно бы спала. Стефани заморгала, потерла глаза, встала из-за стола и прошла в ванную. Умывшись, она спустилась в кухню. Гордон, несмотря на все свое благополучие и экстравагантные увлечения, в отношении еды придерживался традиционных взглядов, и Стефани была ему за это очень благодарна. Хлеб был черствым, а фрукты немного подвяли, зато в буфете нашлись печенье и хлопья, а в холодильнике стоял пакет молока с неистекшим сроком годности.

Стефани приготовила ужин, прошла в гостиную и включила телевизор. Но только она села на диван и приготовилась с комфортом поужинать, как рядом с ней раздался телефонный звонок.

Она посмотрела на телефонный аппарат, стоявший на журнальном столике рядом с диваном. Кто мог звонить в такое время? Все, кто знал, что Гордон умер, не стали бы звонить. И Стефани совсем не хотелось сообщать эту новость тем, кто этого еще не знал. Может, это родители? Тогда почему они не позвонили ей на мобильный?

Но, вспомнив, что она теперь новый владелец дома и обязана отвечать на звонки, Стефани подняла трубку и поднесла ее к уху.

– Алло?

В трубке молчали.

– Алло? – повторила она.

– Кто это? – раздался мужской голос.

– Простите, – сказала Стефани, – кто вам нужен?

– Кто это? – раздраженно повторил голос.

– Если вам нужен Гордон Эджли... – проговорила Стефани. – Видите ли, он...

– Я знаю, что Эджли умер, – перебил ее мужчина. – Кто ты? Как тебя зовут?

Стефани задумалась.

– А зачем вам это знать? – спросила она.

– Что ты делаешь в этом доме? Почему ты там оказалась?

– Если вы перезвоните завтра...

– Я не хочу перезванивать, поняла? Послушай, девочка, если ты нарушишь планы моего хозяина, за это придется дорого заплатить, тебе ясно? И я совсем не хочу быть крайним! Быстро говори: кто ты?

Стефани почувствовала, что у нее задрожали руки. Она попыталась успокоиться, и ее страх быстро сменился негодованием.

– Не ваше дело, как меня зовут, – сказала она. – Если вы хотите с кем-нибудь поговорить, позвоните завтра в более подходящее для этого время.

– Не говори со мной так, – прорычал мужчина.

– Спокойной ночи, – твердо ответила Стефани.

– Не говори со мной...

Но Стефани уже бросила трубку.

Она очень надеялась, что телефон не зазвонит вновь. Перспектива провести здесь целую ночь в полном одиночестве перестала казаться такой уж привлекательной. Стефани уже хотела позвонить родителям, но решила не вести себя как испуганный ребенок. «Нет необходимости беспокоить их, – говорила она себе. – Не стоит беспокоить их по такому пустяшному по...»

Кто-то громко постучал в дверь.

– Открой сейчас же! – раздался снаружи тот же голос.

Стефани вскочила с дивана и посмотрела на входную дверь. За узорным дверным стеклом виднелся темный силуэт.

– Открой эту проклятую дверь!

Стефани отступила к камину, сердце колотилось как сумасшедшее. Незваный гость знал, что она в доме, нет смысла притворяться, что ее здесь нет, хотя, может, если она будет сидеть тихо, он сдастся и уйдет. Она слышала, как он ругается, стук становился все сильнее, дверь под ударами ходила ходуном.

– Оставьте меня в покое! – закричала Стефани.

– Открой дверь!

– Нет! – вновь прокричала она. Ей нравилось кричать, так она меньше боялась. – Я позвоню в полицию! Я уже звоню в полицию!

Стук немедленно прекратился, и она увидела, что тень удаляется от двери. Что это? Она так его напугала? Стефани вдруг вспомнила о черном ходе. Он заперт? Конечно, заперт,

он просто не может быть не заперт. Но стопроцентной уверенности в этом не было. Стефани схватила кочергу, стоявшую рядом с камином, кинулась к телефону и вдруг услышала, что в окно за ее спиной кто-то стучит.

Она закричала и отпрыгнула от окна. Шторы были раздвинуты, за окном – полная темнота. Ничего не видно.

– Ты здесь одна? – услышала она. На этот раз голос был спокойным, он как будто заигрывал с ней.

– Убирайся! – сказала она громко, держа кочергу так, чтобы этот тип за окном смог ее увидеть.

– И что же ты собралась с этим делать? – донеслось из-за окна.

– Я расколю твою голову, как орех! – крикнула Стефани, испытывая одновременно и страх, и ярость. В ответ она снова услышала смех.

– Мне просто нужно войти, – сказал он. – Открой мне дверь, малышка, дай мне войти.

– Сюда уже едет полиция, – сказала она.

– А ты лгунья.

Она все еще не могла разглядеть, что творится снаружи, зато он прекрасно ее видел. Она бросилась к телефону и схватила трубку.

– Не делай этого, – послышался голос.

– Я звоню в полицию.

– Это плохая затея, малышка. Если ты им позвонишь, я десять раз успею разбить окно и убить тебя, пока они сюда доберутся.

Стефани застыла от страха, тело словно сковало холодом. Она была готова расплакаться. Она уже чувствовала, как слезы наполняют глаза.

– Что вы хотите? – проговорила Стефани в темноту. – Почему вам обязательно нужно войти?

– Все нормально, пупсик. Меня просто послали кое-что забрать и уйти. С твоей головки ни волоска не упадет, если ты сейчас же откроешь мне дверь.

Стефани сжала кочергу обеими руками и замотала головой. Она уже плакала, и слезы текли у нее по щекам.

– Нет, – ответила она.

Он разбил кулаком стекло, осколки брызнули на ковер, Стефани закричала и попятилась. Мужчина забирался в окно, глядя на нее неподвижными змеиными глазами, не обращая внимания на осколки, которые сыпались прямо ему на голову. В то мгновение, когда нога незнакомца коснулась пола, Стефани стремглав бросилась из комнаты в прихожую и судорожно стала нащупывать замок.

Но чьи-то сильные руки схватили ее сзади, подняли в воздух и потащили назад. Стефани закричала, забилась в руках бандита и потом изо всех сил ударила его пяткой по ноге. Он лишь недовольно что-то пробурчал, ни на секунду не ослабив хватки.

Стефани изогнулась и попыталась огреть его кочергой по лицу. Он перехватил ее руку и вырвал кочергу, одной рукой схватил девочку за горло и донес до гостиной. Стефани стала задыхаться.

Он швырнул ее в кресло и навалился на нее всем весом. Она изо всех сил старалась вырваться, но у нее ничего не получалось.

– Итак, дурочка, – проговорил незнакомец, его рот скривился в гнусной ухмылке. – Может, ты мне все-таки отдашь ключ?

Именно в этот миг входная дверь слетела с петель и в дом ворвался Скелетжер Ловкач.

Незнакомец выругался, отпустил Стефани и огляделся в поисках подходящего оружия. Но Ловкач опередил его и нанес удар такой силы, что бандит упал на пол. Однако он перекувырнулся и вскочил на ноги прежде, чем Ловкач снова приблизился к нему.

Бандит что-то пробурчал и бросился вперед. Они вцепились друг в друга и рухнули на диван. Скелетжер потерял свою шляпу. Стефани заметила, что под шарфом мелькнуло что-то белое. Они вновь вскочили на ноги и вновь сцепились. Мужчина нанес Ловкачу сильный удар, и его очки отлетели в дальний конец комнаты. В ответ Ловкач схватил человека за пояс, поднял его и швырнул на пол.

Тот выругался, но вдруг вспомнил о Стефани и сделал рывок по направлению к ней. Стефани стремительно вскочила с кресла, но Ловкач был уже рядом и подставил мужчине подножку. Тот рухнул на кофейный столик, ударившись о него подбородком, и завопил от боли.

– Думаешь, что сможешь меня остановить? – закричал он, пытаясь встать. Колени его дрожали. – Ты хоть знаешь, кто я такой?

– Понятия не имею, – ответил Скелетжер.

Мужчина вытер кровь и вызывающе ухмыльнулся.

– А я слышал о тебе, – сказал он. – Мой хозяин рассказывал. Тебе, детектив, придется приложить слишком много сил, чтобы остановить меня.

Ловкач пожал плечами, и Стефани с изумлением увидела, что у него в руке появился огненный шар. Этот шар Скелетжер швырнул в незнакомца, и того охватило пламя. Но противник даже не вскрикнул – он запрокинул голову и расхохотался. Пламя обволакивало его коконом и не обжигало.

– Еще! – смеялся он. – Еще!

– Если ты настаиваешь.

Тогда Ловкач достал из кармана старомодный пистолет и выстрелил. Пуля попала мужчине в плечо, и он закричал, попытался побежать, но споткнулся о тяжелые шторы. Пламя все еще крутилось вокруг него, но не распространялось. Бандит, чтобы избежать следующего выстрела, зигзагами устремился к выходу. Пламя мешало ему разглядеть, куда он бежит: сначала он с силой врезался в стену, но потом все-таки выскочил на улицу.

Стефани уставилась на дверь, не веря в реальность происходящего.

– Что ж, – услышала она за спиной голос Ловкача, – такое не каждый день увидишь.

Она обернулась. Парик упал вместе со шляпой. В суматохе она смогла разглядеть только гладкий белый череп и теперь ожидала увидеть перед собой обыкновенного лысого мужчину. Но нет. Как бы это ни было невероятно, но без шарфа и солнечных очков перед ней стоял человек, у которого на голове не было ни плоти, ни кожи, ни глаз, ни лица.

Вместо головы был голый череп.

Глава 4

Тайная война

Ловкач отложил пистолет в сторону, прошел в холл и посмотрел в темный проем двери. С удовлетворением убедившись, что рядом с домом нет человеческих существ, охваченных пламенем, Скелетжер с трудом поднял выбитую дверь и прикрыл ею проем. Потом, пожав плечами, вернулся в гостиную. Стефани все еще не могла сдвинуться с места и смотрела на него во все глаза.

– Прошу прощения за дверь, – сказал он.

Стефани молчала.

– Я заплачу за ремонт.

Стефани продолжала молчать.

– Очень добротная дверь. Крепкая.

Когда до него наконец дошло, что Стефани не в состоянии отвечать и может только смотреть, он снова пожал плечами, снял пальто, аккуратно сложил его и повесил на спинку кресла. Потом приблизился к разбитому окну и стал собирать с пола осколки стекла. Стефани разглядела между перчаткой и рукавом рубашки кусок кости. Ловкач разогнулся и вновь посмотрел на нее.

– Куда мне выбросить битое стекло?

– Не знаю, – ответила Стефани тихим голосом. – Вы скелет?

– Разумеется, да, – сказал он. – Обычно Гордон держал мусорный ящик у черного хода, может, мне выбросить это туда?

Стефани кивнула, и он вынес из комнаты полную пригоршню осколков. Всю свою жизнь она стремилась к чему-то такому, что вырвало бы ее из привычного скучного мирка, и вот теперь, похоже, дождалась – это случилось, но Стефани понятия не имела, что теперь делать. Вопросы теснились в ее голове, и каждый из них требовал, чтобы именно на него ответили в первую очередь. Их было так много. Так много...

Скелетжер вернулся, и она задала первый вопрос:

– Вы нашли мусорный ящик?

– Конечно. Он всегда там стоял.

– Тогда ладно. – Если бы вопросы были людьми, они бы сейчас застыли от удивления.

Стефани пожала плечами и попыталась собраться с мыслями.

– Ты хорошо сделала, что не сказала ему своего имени, – проговорил Ловкач.

– Что?

– На самом деле все связано с именами. Разумеется, настоящая сила в истинном имени.

Если знаешь истинное имя, значит, имеешь власть над человеком. Но это можно сделать и с именем, данным при рождении, Стефани.

– Что сделать?

– Попасть под чужое влияние. Иногда достаточно того, чтобы человек просто узнал твое имя и понял, что с ним делать. Пугающая мысль, правда?

– Что происходит? – спросила Стефани. – Кто он? Чего он хотел? И кто вы?

– Я – это я, – ответил Ловкач, поднял с пола свою шляпу и парик и положил их на стол. – А его я не знаю и никогда раньше не видел.

– Вы в него стреляли.

– Совершенно верно.

Ноги у Стефани стали ватными, голова закружилась.

– Мистер Ловкач, вы – скелет?

– Ах, да, вернемся к твоему вопросу. Да, я, как ты выразилась, скелет. Вот уже много лет им являюсь.

– Я сошла с ума?

– Надеюсь, нет.

– Так вы настоящий? Вы на самом деле существуете?

– По всей вероятности, да.

– То есть вы сами не уверены, существуете или нет?

– В известной степени уверен. Но я, конечно, могу и ошибаться. Я вполне могу быть жуткой галлюцинацией, плодом своего воображения.

– Вы можете быть плодом своего собственного воображения?

– Произошли очень странные вещи. И продолжают происходить с пугающей регулярностью.

– Это ужасно.

Он сунул руки в карманы и вскинул голову. У него не было глаз, и поэтому было сложно понять, смотрит он на Стефани или куда-то еще.

– Знаешь, мы встретились с твоим дядей в подобных обстоятельствах. По крайней мере в очень похожих, но он был пьян. Это было в баре. Его вырвало прямо мне на ботинки. Сегодняшняя ситуация немного отличается от той, однако и в том и в этом случае произошла встреча, так что... Короче, он попал в тяжелое положение, а я оказался рядом и протянул ему руку помощи, после чего мы стали хорошими друзьями. Очень, очень хорошими. По-моему, ты сейчас упадешь в обморок.

Стефани медленно кивнула.

– Никогда раньше не падала в обморок, но вы, наверное, правы.

– Хочешь, чтобы я тебя подхватил, когда ты будешь падать, или?...

– Если вы не против.

– Никаких проблем.

– Спасибо.

Стефани слабо улыбнулась в ответ, потом в глазах у нее потемнело, и она почувствовала, что падает. Последнее, что она увидела, – Скелетжер Ловкач бросился к ней через всю комнату.

Стефани очнулась и поняла, что лежит на диване под пледом. В комнате было темно, лишь по углам горели две лампы. Она посмотрела на разбитое окно – оно было чем-то закрыто. В холле стучали молотком. Когда она наконец нашла в себе силы встать, то медленно поднялась и вышла из гостиной.

Ловкач пытался навесить дверь. На левом предплечье рукав рубашки был закатан. На локтевой кости, поправила себя Стефани и порадовалась, что год учебы в биологическом классе не прошел даром. Или это лучевая кость?

Ловкач что-то пробормотал, потом заметил Стефани и доброжелательно кивнул.

– Ты очнулась.

– А вы починили окно.

– Можно сказать и так. У Гордона на заднем дворе нашлось несколько досок. Я сделал что смог. А сейчас пытаюсь повторить то же самое с дверью. По-моему, ее гораздо легче вышибить, чем вставить. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – ответила Стефани.

– Чашка чая, вот что тебе сейчас нужно. Очень сладкого чая.

Ловкач оставил дверь в покое и отвел Стефани в кухню. Пока он ставил на огонь металлический чайник, девочка присела за стол.

– Хочешь есть? – спросил Скелетжер, когда чайник вскипел.

Она покачала головой.

– Тебе с молоком?

Она кивнула. Он добавил в чай молоко и несколько ложек сахара и поставил чашку перед Стефани. Девочка сделала глоток, чай был горячим, но вкусным.

– Спасибо, – сказала она.

В ответ Ловкач лишь слегка дернул плечом. При полном отсутствии лица было очень трудно разобрать, что на самом деле он хотел сказать, но она приняла его жест за нечто вроде: «Всегда пожалуйста».

– То, что вы делали с пламенем, было магией?

– Да, магией.

Стефани присмотрелась к нему повнимательнее.

– Как у вас получается говорить?

– Прости?

– Как вы говорите? Когда вы произносите слова, ваш рот двигается, но ведь у вас нет языка, губ и голосовых связок. Я знаю строение скелета, я много раз видела его в разных атласах и учебниках. Единственное, что его держит, – это плоть, кожа и связки. Почему вы не распадаетесь на части?

Он снова пожал плечами.

– Это тоже магия.

Стефани посмотрела на него и сказала:

– Очень удобная вещь – магия.

– Да.

– А, например, нервные окончания? Вы можете чувствовать боль?

– Могу, и это совсем неплохо. Боль дает тебе знать, что ты ранен.

Стефани смотрела в его пустые глазницы.

– А мозг у вас есть?

Скелетжер рассмеялся.

– У меня нет мозга. Нет никаких органов, но у меня есть сознание. – Он убрал со стола сахар и молоко. – По правде говоря, это даже не мой череп.

– Что?

– Не мой. Мой у меня украли. А этот я выиграл в покер.

– Даже не ваш? И как вы себя чувствуете с чужим черепом?

– Сносно. Он сгодится до тех пор, пока я не верну свой собственный. Тебе неприятно это слышать?

– Я только... Наверное, это ужасно? Как будто носишь чьи-то чужие носки.

– Со временем привыкаешь.

– Что с вами случилось? – спросила она. – Вы таким родились?

– Нет, я родился абсолютно нормальным. С кожей, с органами и всеми остальными прибабасами. И даже, насколько мне позволительно об этом судить, с весьма симпатичным лицом.

– А что потом?

Ловкач оперся о стол и сложил руки на груди.

– На меня повлияла магия. А до этого, когда я еще жил, или, чтобы тебе было понятнее, был живым человеком, появились очень плохие люди. Миру стала грозить вечная тьма. Видишь ли, это была война. Тайная, но тем не менее война. В ней участвовал маг, Меволент, самый страшный из всех. Он собрал вокруг себя целую армию, и те, кто отказался ему повиноваться, объединились, чтобы противостоять ему. После многих лет борьбы мы наконец стали побеждать. Его армия была обескровлена, влияние ослабло, он вот-вот должен был проиграть. Тогда он предпринял последнюю, почти безнадежную атаку на наших лидеров.

Стефани смотрела на Ловкача, не в силах произнести ни слова.

– Я вступил в бой с человеком, который был его правой рукой, и попал в подлую ловушку. Я понял это слишком поздно. И умер. Он убил меня. Двадцать третьего октября мое сердце перестало биться. Потом мое тело насадили на кол и сожгли в назидание остальным. Они воспользовались моим телом, чтобы остановить сопротивление, они использовали для этого тела всех наших лидеров. К моему великому ужасу, это сработало.

– Что вы имеете в виду?

– Дело приняло совсем другой оборот. Мы стали терять позиции. Меволент набрал силу.

Я не смог этого вынести и вернулся.

– Вы... Просто вернулись?

– Это сложно объяснить. Когда я умер, я нигде не исчез. Что-то держало меня, заставляло наблюдать за событиями. Никогда не слышал, что так бывает, пока это не случилось со мной самим. Когда положение дел стало катастрофичным, я проснулся мешком с костями. В буквальном смысле. Они собрали мои кости в мешок и бросили его в реку. Я получил массу новых впечатлений.

– Что было потом?

– Я собрал себя из кусков, что было довольно болезненно, выбрался из реки и вновь стал сражаться. В конце концов мы победили. А когда Меволент был окончательно разбит, я оставил дела и впервые за несколько сотен лет стал жить для себя.

Стефани удивленно моргнула.

– За несколько сотен лет?

– Это была долгая война.

– Тот человек... Он назвал вас детективом.

– Он, видимо, наслышан о моей репутации, – сказал Ловкач, гордо выпрямляя спину. –

В настоящее время я разгадываю тайны.

– Правда?

– И делаю это достаточно хорошо.

– Вы что, пытаетесь разыскать свой череп?

Он посмотрел на нее. Если бы у него были веки, он наверняка бы моргнул.

– Было бы приятно получить его обратно, однако...

– Вам это не нужно, так как, если вы его найдете, то упокоитесь с миром?

– Нет, вовсе нет.

– Тогда почему они его забрали? Это было еще одно предупреждение?

– Нет... – со смешком сказал Ловкач. – Они не забрали его. Я спал лет десять-пятнадцать, и эти маленькие паршивцы – гоблины – стащили его у меня прямо с позвоночника. Даже не потрудившись пообещать, что вернут следующим утром.

Стефани не могла скрыть своего изумления.

– Клянусь, – продолжал он, – если только я когда-нибудь доберусь до этих маленьких негодяев...

– Так вы сами его потеряли, – констатировала она.

– Я не терял его, – сказал он, оправдываясь. – Его украли.

Сейчас Стефани стало значительно лучше. Она не могла поверить, что шлепнулась в обморок. В ОБМОРОК! Как старенькая бабушка. Она вновь посмотрела на Скелетжера.

– У вас была удивительная жизнь.

– Наверное. Хотя она еще не закончилась. То есть технически, конечно, да, но...

– Вы, должно быть, тоскуете?

– О чем?

– О жизни.

– По сравнению со временем, которое я провел в таком обличье, моя настоящая жизнь промелькнула как мгновение ока. Я толком не помню, как себя чувствовал, когда в моей груди билось сердце. Как я могу об этом тосковать?

– Так вы вообще ни о чем не жалеете?

– Только... только о волосах. Наверное, я скучаю по прическе.

На этот раз Стефани пожала плечами.

– Мама говорит, что лысые мужчины очень привлекательны.

– Правда?

– По крайней мере она так говорит. Мне они кажутся просто лысыми. Но откуда мне знать?

– Хм-м...

Он достал из кармана часы и вскинул го лову.

– Ого! Сколько времени! Стефани, мне пора идти.

– Идти? Куда?

– Боюсь, у меня полно дел. Во-первых, надо узнать, зачем сюда прислали этого милого джентльмена, и, во-вторых, кто его прислал.

– Вы не можете оставить меня здесь одну, – сказала она, следуя за Ловкачом в гостиную.

– Ошибаешься, – поправил он ее, – могу. Ты будешь в полной безопасности.

– Но входная дверь сломана!

– Я имел в виду, что ты будешь в полной безопасности, пока они не войдут в дом.

Он надел пальто, Стефани схватила его шляпу.

– Берешь мою шляпу в залог? – спросил он с сомнением.

– Либо вы останетесь здесь и проследите за тем, чтобы на меня никто больше не напал, либо я иду с вами.

Ловкач застыл.

– Это может быть небезопасно, – наконец проговорил он.

– Еще опасней оставлять меня здесь в одиночестве.

– Ты можешь спрятаться, – сказал он, обводя рукой комнату. – Здесь так много укромных мест. Здесь полно просторных гардеробов, в которых ты легко поместишься. Можно залезть под кровать. Ты, наверное, удивишься, но очень немногие в наши дни заглядывают под кровать.

– Мистер Ловкач...

– Пожалуйста, называй меня Скелетжер.

– Скелетжер, сегодня вы спасли мне жизнь. И вы собираетесь свести на нет все, что сделали, и бросить меня одну, чтобы пришел кто-то еще и на этот раз убил меня?

– Не стоит занимать такую пораженческую позицию. Я знал одного парня, который был не намного старше тебя. Он очень хотел вместе со мной участвовать в приключениях и раскрывать самые невероятные тайны. Он так меня упрашивал! И наконец, спустя довольно долгое время, он смог показать себя, и мы стали партнерами.

– У вас действительно были захватывающие приключения?

– Да, у меня были. А у него не было. Он погиб во время первого же совместного дела. Это была ужасная смерть. И очень грязная. Его разорвало на мелкие кусочки.

– Я не собираюсь погибать так быстро. У меня есть одна вещь, которой не было у него.

– И что же?...

– Ваша шляпа. Возьмите меня с собой, или она останется у меня.

Он посмотрел на Стефани своими огромными глазными впадинами, потом протянул руку к шляпе.

– Только потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Глава 5

Встреча с Китайной

У Скелетжера Ловкача был очень большой и очень ухоженный «бентли континентал» 1954 года выпуска. Усевшись на переднее сиденье, Стефани сразу же почувствовала непреодолимое желание заставить Ловкача заехать на ближайшую заправку и купить там пушистые кубики на зеркало заднего вида. Или какую-нибудь качающуюся голову на стекло. Или наклейку «У меня есть другая машина – бэтмобиль». «Бентли» был слишком чистым, слишком прилизанным. Он просто взывал, чтобы хоть что-то отвлекало взгляд от его совершенства. Дело даже не спасало то, что автомобиль был любовно оборудован разными современными опциями: системой навигации и еще бог знает чем.

– Куда мы едем? – спросила Стефани.

– В город. Мне нужно встретиться с одной старинной подругой. Она может пролить свет на последние события.

– А почему вы оказались в доме?

– Прости?

– Сегодня вечером. Нет, я вам очень благодарна, но как получилось, что вы оказались там?

– А-а, ты об этом, – проговорил он, кивая. – Понимаю, почему у тебя возник этот вопрос.

– Так вы на него ответите?

– Мне бы не хотелось.

– Почему?

Ловкач взглянул на нее или по крайней мере чуть повернул голову в ее сторону.

– Чем меньше ты будешь знать об этом, тем лучше. Ты совершенно нормальная молодая девушка, которая скоро вернется к своей совершенно нормальной жизни. Тебе не нужно знать слишком много.

– Но я уже много знаю.

– Давай этим и ограничимся.

– Но я не хочу, чтобы кто-то меня ограничивал.

– Но это делается для твоей же пользы.

– Я не хочу!

– Но это может быть...

– Не начинайте следующего предложения с «но»!

– Ты права, прости.

– Вы не можете требовать от меня забыть обо всем случившемся. Я видела магию, огонь и вас, я узнала о войнах, которые мы не проходили в школе. Передо мной мелькнул мир, который я совсем не знала.

– Разве ты не хочешь вернуться в свою обычную жизнь? Там гораздо безопасней.

– Но это не то, что мне нужно.

Он еще сильнее повернул голову в ее сторону.

– Забавно. То же самое говорил мне твой дядя.

– То, что он писал, правда? – осенило ее.

– Его книги? Нет, ни в коей мере.

– А...

– Но он написал их, основываясь на настоящих историях. Он только немного изменял их – чтобы никого не обидеть, чтобы на него не началась охота, чтобы его никто не убил.

Твой дядя был хорошим человеком, на самом деле хорошим. Мы вместе разгадали очень много тайн.

– Правда?

– Конечно, ты должна гордиться тем, что у тебя был такой дядя. Хотя я часто попадал из-за него в разные передряги. Он кого угодно мог достать, но все-таки славные были времена.

Вдали показались огни города. Темнота, окружавшая машину, сменилась рассеянным светом уличных фонарей, отражавшихся в мокром асфальте. Город казался спокойным и тихим, на улицах почти никого не было. Они въехали на маленькую уличную стоянку. Ловкач выключил двигатель и взглянул на Стефани.

– Так, подожди меня здесь.

– Хорошо.

Он вышел, а она оставалась в машине ровно три секунды. Ее не устраивало положение ожидающего – ей было просто необходимо увидеть другие сюрпризы, которые приготовил для нее мир. Она вышла, Ловкач оглянулся.

– Стефани, по-моему, ты не признаешь мой авторитет.

– Не признаю.

– Понятно.

Скелетжер надел шляпу, обернул шарфом шею, но на сей раз обошелся без парика и темных очков. Он нажал кнопку брелка, машина бикнула, и двери закрылись.

– И все?

Он поднял голову.

– Что?

– Эта машина выглядит так, как будто стоит целую кучу денег.

– Так и есть. Это классика. Я оборудовал ее современными удобствами, и мне это влетело в копеечку. Спасает то, что я включаю непредвиденные расходы в счет за свои услуги.

– Вы не боитесь, что ее украдут? Мы находимся не в самой спокойной части города.

– Машина оборудована сигнализацией.

– А вы случайно не наложили на нее заклятие?

– Нет, я установил очень хорошую сигнализацию.

Он двинулся вперед, и Стефани поспешила его догнать.

– А вы когда-нибудь накладываете заклятия?

– Иногда. Но в наши дни я стараюсь не слишком сильно зависеть от магии. Пользуюсь вот этим.

Он постучал себя по голове.

– Там пусто.

– Ну да, – ответил он раздраженно. – Но ты поняла, что я имел в виду.

– А что вы еще умеете?

– Не понял.

– Я имею в виду магию. Покажите мне что-нибудь.

Если бы у него были брови, они бы наверняка поднялись.

– А что, живого скелета для тебя уже недостаточно?

– Недостаточно, – ответила Стефани.

Ловкач пожал плечами.

– Хорошо. Есть два типа магов: маги-адепты и стихийные маги. Адепты более агрессивны и могут добиться своим волшебством немедленного и очень мощного результата. Стихийные маги, к которым отношусь я, предпочитают более спокойные методы работы. Они управляют стихиями.

– Управляют стихиями?

– Возможно, здесь я допустил некоторое преувеличение. Мы не управляем стихиями, мы манипулируем ими. Мы оказываем на них влияние.

– На какие стихии? На землю, ветер...

– Воду и огонь, да.

– Покажите.

Ловкач чуть наклонил голову в сторону, и она услышала в его голосе радость.

– Смотри, – сказал он и выставил руку перед ее лицом. Она поежилась, почувствовав внезапный холод, и вдруг ощутила, что с ее лица стекают струйки воды. В одно мгновение голова девочки стала мокрой, как будто ее только что вынырнула из воды.

– Как вы это делаете? – спросила Стефани, стряхивая капли.

– Объясни сама, – попросил Ловкач.

– Не знаю. Вы повлияли на воду? Вы сделали что-то, что сконцентрировало влагу в воздухе?

Он взглянул на нее сверху вниз.

– Очень хорошо, – сказал он удовлетворенно. – Первая стихия – это вода. Мы не можем раздвинуть Красное или какое-нибудь другое море, но мы умеем немного влиять на воду.

– Покажите мне еще раз огонь, – настойчиво попросила Стефани.

Ловкач щелкнул пальцами, рука в перчатке заискрила. Потом он слегка согнул ладонь, и искры превратились в пламя, которое он продолжал нести, пока они шли. Пламя разгоралось все ярче, и вскоре Стефани почувствовала, что ее волосы высохли.

– Ого! – восхитилась она.

– И в самом деле «ого», – заметил Ловкач и сильным броском послал огненный шар вверх. Ночное небо озарилось яркой вспышкой, и шар исчез без следа.

– А как насчет земли? – спросила Стефани, но Ловкач только покачал головой.

– Тебе бы не понравилось, и, надеюсь, ты никогда этого не увидишь. Сила земли применяется только для защиты и только в самом крайнем случае.

– А что самое мощное? Огонь?

– Огонь – самый зрелищный, именно он заслуживает всех этих «ого!». Но удивительно и то, что может наделать небольшое количество воздуха, если его правильно переместить.

– Можно посмотреть?

Они подошли к краю стоянки, огороженной низким кирпичным забором. Скелет-жер согнул пальцы и резко выбросил ладонь вперед, разрезав воздух. Из стены вылетело несколько кирпичей. Стефани уставилась на появившуюся в заборе дырку.

– Здорово, – проговорила она.

– Не так впечатляет, как огонь, но очень действенно.

– Так вот как вы вышибли дверь!

– Именно так.

Они пошли дальше, и Стефани то и дело оглядывалась на стену.

– Расскажите мне про адептов. Что они умеют?

– Я знавал одного парня, который умел читать мысли. Однажды я встретил женщину, способную изменять свой облик. Она могла превратиться в кого угодно прямо у тебя на глазах. А некоторые... некоторые избрали себе совсем темные пути.

– А кто из них сильнее? – спросила Стефани. – Стихийный маг или адепт?

– Это зависит от магии. Адепт может хранить в рукаве такое количество трюков, что с легкостью победит и самого сильного стихийного мага. Такое не раз случалось.

– А тот самый страшный маг, о котором вы рассказывали, он тоже был адептом?

– Как раз нет. Меволент был стихийным магом. Очень редко стихийный маг может достичь такой силы. Но иногда случается.

Они шли по пустынным улицам. Стефани до смерти хотелось задать еще один вопрос, но она решила не демонстрировать свое любопытство. Засунув большие пальцы в боковые карманы джинсов, она спросила самым безразличным тоном, на какой только была способна:

– А как узнать, есть ли у тебя способности к магии? Или они есть у всех?

– Далеко не у всех. Таких людей очень мало. Те, кто обладает способностями, обычно живут в определенных местах. Такие маленькие сообщества раскиданы по всему миру. Только в Ирландии и Великобритании есть восемнадцать поселений, где живут одни маги. Впрочем, никто достоверно не знает, сколько людей на свете обладают силой.

– А можно быть магом, не осознавая этого?

– Конечно. Множество людей вокруг нас тяготеют своей жизнью и даже не представляют, что прямо у них под носом существует мир чудес и волшебства. Они так и проживают всю жизнь в неведении и умирают, не узнав о том, что могли бы стать великими.

– Как грустно!

– На самом деле довольно забавно.

– Вовсе нет, это печально. А если бы вы сами так и не узнали о своих способностях?

– Было бы только лучше, – ответил Ловкач и остановился. – Мы пришли.

Стефани огляделась. Они стояли у старого, облупившегося многоквартирного дома, с покрытыми граффити стенами и грязными разбитыми окнами. Она поднялась за Ловкачом по полуразрушенной лестнице.

На первом этаже было тихо, стены были заляпаны грязью, а все двери закрыты. На втором этаже по обеим сторонам коридора из-под дверей пробивались полоски света. Из одной квартиры даже доносился звук работающего телевизора.

Третий этаж оказался чистым и хорошо освещенным. Все двери были закрыты. Вокруг царил тишина. Они как будто попали в совершенно другое здание. Стефани проследовала за Ловкачом до середины коридора и отметила про себя, что ни на одной из дверей нет номера. Она внимательно разглядела дверь, в которую постучал Ловкач. На ней была прикреплена табличка «Библиотека».

Перед дверью он сказал:

– И еще одно. Ни в коем случае не называй ей свое имя, даже если тебе очень захочется.

Дверь открылась раньше, чем Стефани смогла выяснить почему. Из-за двери выглянул худенький человек с жесткими волосами, зачесанными назад. На крючковатом носу сидели большие круглые очки. Человек был одет в строгий костюм с бабочкой. Он посмотрел на Стефани, потом кивнул Ловкачу и открыл дверь шире, впуская гостей.

Стефани поняла, почему на дверях не было номеров. Все они вели в одно помещение. Стен между комнатами не было, вместо них стояло огромное количество стеллажей с книгами. Бесконечные ряды книг, лабиринт стеллажей растянулся от одной стены дома до другой. Ловкач и Стефани шли за человеком в очках, и девочка успела разглядеть каких-то людей, погруженных в чтение и почти не видных в тени. Эти люди показались ей какими-то неправильными.

В середине библиотеки, между стеллажами, как поляна в лесу, открылось пустое пространство. Там стояла самая прекрасная женщина, которую Стефани когда-либо видела. Ее волосы были черными как вороново крыло, а глаза – бледно-голубого цвета. Лицо казалось таким изящным и нежным, что Стефани испугалась, что оно разобьется, если женщина захочет улыбнуться. Но женщина улыбнулась, и лицо не разбилось. Стефани почувствовала, как ее охватывает сумасшедшая радость, и решила, что она всю жизнь готова находиться здесь, рядом с этой женщиной.

– Перестань, – сказал Ловкач.

Дама обратила на него свой взгляд и игриво улыбнулась. У Стефани от восхищения перехватило дыхание. Тело налилось тяжестью, руки и ноги окаменели. Все, чего она хотела от жизни – остаться здесь, на этом самом месте, чтобы смотреть и смотреть на эту чистую и истинную красоту.

– Хватит, – потребовал Ловкач.

Дама рассмеялась, пожала плечами и вновь посмотрела на Стефани.

– Прости, – проговорила она.

У Стефани закружилась голова, девочка покачнулась, но Ловкач был рядом – он обхватил ее за талию и поддержал.

– Приношу свои извинения, – слегка кланяясь, сказала дама. – Я забыла, как действую на людей. Первое впечатление и все такое...

– По-моему, ты забываешь об этом всякий раз, встречая новых людей, – заметил Ловкач.

– Что поделаешь, я такая легкомысленная.

Ловкач хмыкнул и повернулся к Стефани.

– Не смущайся. Каждый, кто видит Китайну впервые, влюбляется. Поверь, чем дольше ее знаешь, тем слабее чары.

– Они становятся слабее, – проговорила женщина по имени Китайна, – но никогда не исчезают совсем, правда, Скелетжер?

Убедившись, что Стефани пришла в себя, детектив снял шляпу и взглянул на Китайну. Он не стал отвечать на ее вопрос. Китайна улыбнулась Стефани и протянула ей свою визитную карточку, на белоснежной поверхности которой значился только номер телефона, напечатанный изящным шрифтом.

– Позвони, если тебе попадется книга или любой предмет, который может меня заинтересовать. Раньше и Скелетжер так поступал. Сейчас уже не то. Слишком много воды утекло с тех пор. О, где же мои хорошие манеры? Меня зовут Китайна Грусть. А тебя?

Стефани уже хотела сказать свое имя, но Ловкач резко повернул к ней голову, и она вспомнила его слова. Стефани вздрогнула. Потребность сказать этой женщине свое имя была почти непреодолимой.

– Тебе незачем знать ее имя, – сказал Ловкач. – Тебе следует знать только одно: при ней кто-то проник в дом Гордона Эджли. Интересно, что этому типу там понадобилось?

– Ты не знаешь, кто это был?

– Это мне не интересно. Меня интересует только его хозяин.

– И кто же, по-твоему, его хозяин?

Ловкач не ответил, и Китайна рассмеялась.

– Снова Змей? Дорогой, ты, как всегда, думаешь, что за каждым преступлением скрывается Змей.

– Но это на самом деле так.

– Тогда зачем ты ко мне пришел?

– Ты умеешь слушать.

– Разве?

– С тобой разговаривают разные люди.

– Я действительно очень общительная.

– Тогда, может, ты слышала что-нибудь... какие-нибудь слухи, сплетни...

– Ничего, что могло бы тебе помочь.

– И все-таки что-то ты слышала?

– Да так, ерунду какую-то. Это даже слухом назвать нельзя. Змей наводит справки о Скипетре Древних.

– То есть?

- Он его ищет.
- Каким образом? Скипетр – вымысел.
- Вот и я говорю, что это все ерунда.

Ловкач помолчал немного, как будто укладывал в голове эту информацию, отдельно от остальной.

- Так что же такого было у Гордона, что он или кто-то другой захотел украсть?
- Наверное, много чего, – ответила Китайна. – Милый Гордон, как и я, был коллекционером. Хотя, по-моему, тебе следует задать совсем другой вопрос.

Ловкач задумался.

– А-а...

Стефани посмотрела на обоих:

- Что? Что такое?
- Вопрос, – проговорил Ловкач, – состоит не в том, что хотели украсть у Гордона, а что из того, что хранил Гордон, нельзя было украсть, пока он был живым?
- Есть разница? – нахмурилась Стефани.

Китайна ответила:

– Бывают предметы, которые невозможно забрать, имущество, которое невозможно украсть. В таких случаях владелец должен умереть, и только потом кто-то сможет воспользоваться его артефактами.

- Если узнаешь что-то полезное, ты мне сообщишь? – спросил Скелетжер.
- А что я получу взамен? – На губах Китайны снова появилась лукавая улыбка.
- Благодарность.
- Заманчиво, очень заманчиво.
- Тогда, может, выполнишь мою просьбу просто так, по-дружески?
- По-дружески? – удивилась Китайна. – После всех этих лет, после всего, что случилось, ты говоришь, что снова стал моим другом?
- Я имел в виду Гордона.

Китайна рассмеялась. Скелетжер повел Стефани к выходу.

* * *

Стефани заговорила только на улице.

- Вот она какая, Китайна Грусть, – сказала она.
- Да, – ответил Ловкач. – Женщина, которой нельзя верить.
- А имя красивое.
- Как я уже говорил, имена имеют силу. У каждого человека есть три имени, – сказал он. – Имя, с которым он родился, имя, которое ему дали при рождении, и имя, которое он себе взял. Каждый человек, кто бы он ни был, рождается с именем. Ты тоже. Кстати, тебе оно известно?
- Вопрос с подвохом?
- Ты знаешь свое имя?
- Да, Стефани Эджли.
- Нет.
- Нет?
- Это имя тебе дали. Так называют тебя другие люди. Маг, какой бы силой он ни обладал, зная твое имя, может оказывать на тебя влияние и даже немного тобой управлять – может заставить тебя вставать, садиться, разговаривать и все такое.
- Как собаку.
- В некоторой степени.

– Ты сравниваешь меня с собакой?

– Нет, – сказал он и, немного помолчав, проговорил: – А вообще-то да.

– Как мило!

– На свете много девчонок по имени Стефани. А фамилию Эджли носят все твои родственники. Но у тебя есть другое, настоящее имя. Имя, которое принадлежит только тебе одной.

– Какое?

– Не знаю. И ты этого не знаешь, по крайней мере не осознаешь этого. В настоящем имени твоя сила, но, зная его, другие люди могут получить абсолютную власть над тобой. Если кто-то узнает твое настоящее имя, он сможет влиять на твои привязанности, на твою любовь, на все твои чувства. Ты полностью лишишься воли. Вот почему мы скрываем наши истинные имена.

– А третье имя?

– Это имя ты берешь сама. Оно не может быть использовано против тебя, это твоя первая защита против мага. Оно скроет имя, данное при рождении, и защитит настоящее имя, вот почему так важно правильно его выбрать.

– Скелетжер – это имя, которое вы сами взяли?

– Именно так.

– А мне тоже нужно иметь третье имя?

Ловкач на мгновение задумался.

– Если ты останешься со мной, тогда да, наверное, нужно.

– А я могу остаться с вами?

– Это зависит от... Тебе требуется разрешение родителей?

Родители сами хотели, чтобы она нашла свой путь в жизни. Они не уставали это повторять, имея в виду школу, колледж и работу. Но они наверняка не принимали во внимание наличие живых скелетов и волшебства. Если бы они знали, их советы, пожалуй, были бы совсем другими.

Стефани пожала плечами.

– Нет, это совсем не обязательно.

– Тогда хорошо.

Они сели в машину и выехали на дорогу. Стефани взглянула на Ловкача.

– А кто такой Змей, о котором вы говорили?

– Нефариан Змей – один из плохих парней. После того как Меволента не стало, он занял его место.

– И что в нем такого плохого?

Некоторое время в машине был слышен лишь гул мотора.

– Змей – адепт, – наконец сказал Ловкач. – Он был одним из самых доверенных приближенных Меволента. Помнишь, Китайна говорила о том, что она коллекционер, что Гордон был коллекционером? Так вот, Змей тоже коллекционер. Он собирает магию. Он пытается, калечит и убивает, чтобы узнать секреты других людей. Он совершил бесчисленное количество зверств, чтобы вызнать тайные ритуалы и среди них самый главный, который он и такие же религиозные фанатики, как он, искали несколько сотен лет. К началу войны он сумел заполучить это... оружие. Сейчас в его арсенале полно всяких трюков, но Змей по-прежнему использует то оружие, потому что, честно говоря, от него не существует защиты.

– Что же это за оружие?

– Чтобы тебе было понятно, это – смерть в агонии.

– Смерть в агонии... просто смерть?

– Ему достаточно указать на тебя своей правой кроваво-красной рукой, и... ты умрешь в агонии. Это один из приемов некромантии.

– Некромантии?

– Магии смерти, одной из самых опасных дисциплин, которые изучают адепты. Я не знаю, как Змей добыл это оружие, но факт есть факт – он это сделал.

– А какое отношение ко всему этому имеет Скипетр?

– Никакого. Он вообще ни к чему не имеет отношения.

– Тогда что это такое?

– Это абсолютное оружие для разрушения. По крайней мере так было бы, если бы он в действительности существовал. Это жезл длиной с мою бедренную кость... По-моему, у меня где-то есть его рисунок.

Ловкач остановил машину, обошел «бентли» и открыл багажник. В этой части города Стефани раньше никогда не бывала. Улицы казались пустынными и тихими. Вдали виднелся мост через канал. Спустя мгновение Ловкач снова сел за руль, положил на колени Стефани книгу в кожаном переплете, и они двинулись дальше.

– Что это? – спросила Стефани, открыв книгу и пролистав несколько страниц.

– Наши самые популярные мифы и легенды, – ответил он. – Ты только что пропустила раздел о Скипетре.

Она вернулась на несколько страниц назад и наткнулась на репродукцию картины: человек с огромными глазами тянулся к какому-то золотому предмету с черным кристаллом на рукояти. Скипетр сиял так ярко, что человек заслонил рукой глаза. На другой странице человек уже держал Скипетр в руке, вокруг него было изображено несколько съездившихся от страха людей.

– Кто это?

– Это Древний. По легенде, Древние были первыми магами, которые обрели власть над стихиями и стали использовать магию. Они жили отдельно от мира смертных и совсем им не интересовались. У них был свой путь, свои обычаи и свои боги. Однажды они решили, что будут сами управлять судьбой, и восстали против своих богов, довольно отвратительных существ, которых называли Безликими. Древние стали сражаться с ними на земле, в небесах и в океанах. Безликие, будучи бессмертными, выходили победителями во всех сражениях, пока Древние не создали оружие, которое смогло их остановить, – это и был Скипетр.

– Похоже, вы очень хорошо знаете историю.

– Сказки, рожденные на полях битв, теперь кажутся нам странноватыми, но они – всё, что у нас есть, ведь кино тогда не было. Безликие были изгнаны туда, откуда пришли.

– В чем сила Скипетра? Он что, убивал богов?

– Да. Скипетр впитал стремление Древних к свободе. Это было самое мощное оружие, которым когда-либо обладали маги.

– Оно предназначалось для достижения свободы?

– Первоначально да. Но поскольку Безликие уже не указывали Древним, что делать, те стали воевать между собой и начали применять Скипетр друг против друга. Он напился ненавистью.

Отблески уличных огней в гипнотическом ритме пробегали по белому отполированному черепу.

– Последний Древний, – продолжал Ловкач, – изгнав своих врагов, убив всех своих друзей и семью, понял, что натворил, и воткнул Скипетр глубоко в землю. И земля втянула оружие в себя.

– А потом что сделал маг?

– Наверное, вздремнул. Не знаю, это ведь легенда, аллегория. В действительности этого никогда не было.

– Тогда почему Змей решил, что Скипетр существует?

– Это-то и непонятно. Как и его хозяин, он верит в самые мрачные мифы и в самые страшные легенды. Он верит в то, что мир был гораздо лучше, когда им управляли Безликие. Видишь ли, боги не одобряли гуманизма и требовали войны.

– А ритуалы, которые хочет узнать Змей, предназначены для того, чтобы вернуть Безликих обратно?

– Разумеется.

– Он, наверное, думает, что Скипетр, с помощью которого их изгнали, поможет их вернуть?

– Когда дело касается религии, люди готовы поверить во что угодно.

– А вы верите в кого-нибудь? В Древних, в Безликих?

– Я верю в себя, Стефани, этого вполне достаточно.

– Так Скипетр существует на самом деле или нет?

– Маловероятно.

– А как это связано с моим дядей?

– Не знаю, – признался Скелетжер. – Здесь какая-то тайна.

Вдруг в машине что-то вспыхнуло, время будто остановилось. Единственные звуки, которые Стефани слышала, были ужасающий треск и скрежет металла о металл. Девочка, несмотря на ремень безопасности, сильно ударилась головой о стекло. Улица за окном почему-то встала на дыбы, и Стефани поняла, что «бентли» взлетел в воздух. Она услышала, что Ловкач выругался, на мгновение почувствовала невесомость, а потом «бентли» рухнул обратно на асфальт, и Стефани врезалась головой в приборную панель.

Машину еще раз тряхнуло, Стефани смотрела на свои коленки широко открытыми глазами, но ничего не соображала.

«Посмотри вокруг, – сказал едва слышный голос у нее в голове, – посмотри, что происходит».

«Бентли» стоял неподвижно, двигатель заглох, но рядом раздавался рев другого двигателя. Дверь машины открылась и закрылась.

«Посмотри».

Звук шагов, кто-то бежит.

«Открой глаза и посмотри».

Ловкач сидел рядом со Стефани и не двигался.

«Посмотри, кто-то идет за тобой. Посмотри наконец!»

Рядом с ней второй раз за эту ночь разбилось стекло. Человек, которого Стефани уже видела, схватил ее и выдернул из машины.

Глава 6

Развалившийся на части

Одежда человека была разодрана в клочья и обуглена, но коже огненный шар, попавший в него в доме Гордона, не нанес никакого вреда. Пока бандит тащил Стефани из «бентли», в желтом свете уличных фонарей девочка успела разглядеть искаженное от ярости и ненависти лицо противника. Он поднял ее в воздух и швырнул на капот другого автомобиля. Потом сгреб ее воротник в кулак, а другой рукой схватил за шею.

– Ты подохнешь, – прошипел человек. – Прямо здесь и сейчас, если не отдашь мне этот чертов ключ.

Она схватила бандита за руки, пытаясь освободиться. Голова кружилась, в щеках пульсировала кровь.

– Пожалуйста... – прошептала она, стараясь вздохнуть.

– Из-за тебя страдает моя репутация, – зарычал бандит. – Хозяин решит, что я никуда не годюсь, не смог отнять маленький дурацкий ключик у маленькой дурацкой девчонки.

Улица была по-прежнему пустынна. Магазины и офисы были закрыты на ночь. Никто не услышит ее крика. Никто не придет на помощь. Что же Скелетжер?

Мужчина приподнял ее и с силой швырнул обратно на капот. Стефани закричала от боли. Бандит склонился над девочкой и зажал ей рот рукой.

– Я раздавлю твой череп, как яичную скорлупу, – зашипел он.

– Я ничего не знаю о ключе, – задыхалась Стефани.

– Если ты ничего не знаешь, значит, ты мне не нужна, и я убью тебя прямо сейчас.

Она взглянула на его перекошенную от злости физиономию и оставила попытки вырваться. Вместо этого она воткнула большой палец в отверстие от пули у него на плече. Он закричал, отпустил ее и согнулся от боли. Стефани скатилась с капота и побежала к «бентли». Ловкач пытался выбраться из машины, но дверь деформировалась от удара и зажала ему ногу.

– Беги! – закричал он через разбитое окно. – Беги отсюда!

Она оглянулась, увидела в темноте выпрямляющуюся фигуру и кинулась прочь от машины. Поскользнувшись на мокрой дороге, она упала, но быстро вскочила на ноги и снова побежала. Страшный человек, зажимая раненое плечо, бросился за ней в погоню.

Он сделал бросок, Стефани увернулась и перед уличным фонарем резко свернула в сторону, толкнув преследователя. Тот растянулся на асфальте. Она рванулась в противоположном направлении, проскользнула между двумя автомобилями и побежала дальше. Улица была очень длинной и очень широкой, Стефани нигде было спрятаться. Она свернула в узенький переулок и нырнула в темноту.

Она слышала преследователя, звук его шагов был гораздо более частым, чем ее. Она не осмеливалась смотреть назад, она не хотела снова испытать тот панический ужас, который заставил ее сбавить скорость. Впереди было слишком темно, чтобы Стефани могла хоть что-то разглядеть. Она чуть было не врезалась в стену.

В последний миг она изогнулась, выставила руки вперед, оттолкнулась от стены и, теряя времени, шмыгнула за угол. Человек видел в темноте не намного лучше, чем она, и Стефани услышала, как он со всего размаху врезался в стену и выругался.

Вдруг прямо перед ней темнота отступила. Мимо ехало такси. Преследователь поскользнулся и упал.

Стефани выскочила из тени и закричала, но такси проехало мимо, и улица снова опустела. Она опять закричала, но на этот раз от безнадежности. В оранжевом свете фонарей

узкая тень девочки лежала на земле. Но вдруг ее перекрыла еще одна, гораздо большая. Стефани бросилась в сторону, едва не попав в руки своего преследователя.

Впереди виднелся канал, пересекавший город по всей его длине. Стефани побежала к каналу; она слышала, что преследователь снова догоняет ее.

Он больно схватил ее за плечо как раз в ту секунду, когда она добежала до берега. Стефани удалось сделать мощный рывок вперед, прежде чем бандит смог схватить ее крепче, и тут она услышала у себя за спиной панический вопль. Стефани поняла, что преследователь вслед за ней падает в воду. В следующий миг ледяная вода сомкнулась у них над головами.

Стефани сковал холод, но она не сдалась и оттолкнулась от дна.

Заработав ногами, девочка мощными гребками устремилась вверх, как делала бесчисленное количество раз, когда ныряла. Вверх, вверх, к освещенной фонарями поверхности!

Стефани вынырнула, сделала глубокий вдох и оглянулась. Мужчина в панике молотил руками по воде.

Сначала она подумала, что он не умеет плавать, но с ним творилось что-то непонятное. Вода разъедала его, как кислота, оставляя дырки в теле. Крики перешли в невнятные стелания, и Стефани увидела, как человек буквально развалился на куски.

Руки и ноги замерзли, но девочка продолжала плыть, пока мост не остался далеко позади.

Дрожа от холода, Стефани добралась до берега и с трудом выбралась на каменную набережную. Обхватив себя руками, в кроссовках, хлюпающих при каждом шаге, с прилипшими к голове волосами она поспешила обратно к «бентли».

В машине было пусто, и Стефани отошла назад, спрятавшись в тень. Мимо проехал грузовик, он замедлил движение перед местом аварии. Увидев, что вокруг никого нет, водитель поехал дальше. Стефани не двигалась с места.

Несколько минут спустя из узенького переулка, по которому она бежала, появился Ловкач. Оглядываясь по сторонам, он быстро шел к машине. Стефани шагнула вперед.

– Эй, – окликнула она.

– Стефани! – обрадовался Ловкач, бросаясь навстречу. – Ты жива!

– Только немного поплавала, – проговорила она, стараясь не стучать зубами.

– Что случилось? – спросил он. – Где этот тип?

– Развалился. – По ее мокрой одежде пробежала волна дрожи. – Вода каким-то образом уничтожила его.

Ловкач кивнул.

– Такое случается.

Он вытянул руку вперед, и Стефани увидела, что вода с ее одежды испаряется, превращаясь в туманную дымку.

– Вы не удивлены? – спросила она.

Он прогнал облако в сторону и сконденсировал его. Вода дождем пролилась на асфальт.

– За магию приходится платить. Наш недруг защитил себя от огня в доме Гордона и, вероятно, страшно этим гордился. К несчастью для неумехи, это маленькое заклинание сделало большое количество воды смертельным для него. Каждое заклинание имеет скрытый подвох.

Ловкач щелкнул пальцами, вызвал пламя, и Стефани почувствовала тепло.

– Хороший фокус, – сказала она. – Когда-нибудь вы меня научите такому.

Сделав небольшое усилие, Стефани открыла дверь машины. Потом смахнула осколки стекла с сиденья, села и пристегнула ремень безопасности. Ловкач обошел машину с другой стороны и, наступив на колесо, залез через окно на водительское место. Он повернул ключ, двигатель чихнул, но завелся.

Стефани чувствовала себя разбитой. Ноги налились тяжестью, глаза так и норовили закрыться. Она вытащила из кармана мобильный телефон. По какому-то невероятному везению вода не повредила его. Она нажала на кнопку, посмотрела на время и застонала. Ночное небо освещали первые проблески зари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.